

«ЧУМА» ФУКИДИДА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПАЙДЕЙЮ*

А.Ю. МОЖАЙСКИЙ

В статье рассматривается эпидемия, поразившая Афины во время Пелопоннесской войны 431–404 гг. до н.э., основная вспышка которой, проходившая в два этапа, пришлась на 430–426 гг. до н.э. Наибольшие сведения о болезни в Афинах сообщает историк Фукидид. В статье проанализированы наименования относительно болезни, которые использует афинский историк (νόσος, νόσσημα, λοϊμός, κάκος), произведен количественный и контекстуальный анализ их употребления. Особый характер употребления у Фукидида имеет слово λοϊμός, которое используется, чтобы представить не просто какую-то болезнь, а именно мор — то, что сейчас можно назвать эпидемией. Это особенно видно из словосочетания λοϊμόδης νόσος (морвая / заразная болезнь) (Thuc. 1.23.3), что показывает инфекционный характер болезни. Другой важной характеристикой употребления слова λοϊμός является то, что Фукидид три раза из четырех использует его в контек-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 18–78–10001–П. — <https://rscf.ru/project/18-78-10001/> (март, 2022). Основой статьи стал доклад автора на семинаре «Медицинское образование в Античности: город и болезнь», который был организован на базе кафедры гуманитарных наук международного факультета Российского национального исследовательского медицинского университета имени Н.И. Пирогова и состоялся 8 ноября 2021 г. Однако, для настоящей публикации текст существенно переработан и дополнен.

сте древнего изречения. Эта и другая лексика дает представление о том, что историк владел современной медицинской терминологией, которая отражает передовое медицинское образование того времени. Указаны параллели использования этой лексики у младшего современника Фукидида — философа Платона. В статье также рассмотрена традиция исследования описанной Фукидидом болезни, где главным трендом является постепенное отождествление ее с каким-либо видом тифа. Последнее стало возможным благодаря археологическим материалам из раскопок в Керамике: исследованию костных останков, найденных в нескольких коллективных захоронениях. Заключительная часть статьи посвящена влиянию, оказанному последствиями эпидемии на афинскую *пайдейю*, вероятно, выразившееся в умалении гуманистической составляющей образовательного пространства. Убыль населения, в том числе учителей, и, вероятная, еще большая убыль детского населения, не могли не сказаться на упоминаемом Фукидидом кризисе нравственного состояния населения Аттики во время болезни. Долговременный негативный экономический эффект еще более усугублял положение, которое в конечном итоге выразилось в 413 г. до н.э. в бесчеловечном уничтожении беотийского города — Микалеса. Это также является результатом воздействия болезни на внешнюю *пайдейю*, ведь нападавшие уничтожили самую большую школу в беотийском городе.

Для классического периода истории Греции одной из самых важных исторических детерминант явилась Пелопоннесская война 431–404 гг. до н.э., которая оказала влияние не только на поколение ее современников, но и на всю будущую западную цивилизацию¹. Во многом влияние на потомков было оказано из-за

¹ Историография относительно Пелопоннесской войны поистине масштабна, поскольку и сама война в различных ее проявлениях и творчество Фукидида являются классическими предметами самых разных антиковедческих исследований. Поэтому мы приведем здесь лишь некоторые значимые общие работы по истории этого древнего конфликта: Kagan (1969), (1974), (1981), (1987); Hanson (2005); Tritle (2010). Специальные работы, касающиеся «чумы» в Афинах будут приведены далее.

того, что одним из самых значимых текстов классического периода является дошедшее до нас сочинение Фукидида¹, который и описал события Пелопоннесской войны вплоть до 411 г. до н.э. Одним из крупных вопросов, стоящих перед исследователями этого источника является интерпретация текста Фукидида, касающегося, так называемой «чумы» в Афинах.

В 430 г. до н.э. в Афинах вспыхнула страшная болезнь, о которой Фукидид сообщает, что, как говорят (ὡς λέγεται), она сначала началась (ἤρξατο δὲ τὸ μὲν πρῶτον) из Эфиопии (ἐξ Αἰθιοπίας), потом спустилась и в Египет и Ливию (ἔλειτα δὲ καὶ ἐς Αἴγυπτον καὶ Λιβύην κατέβη) и в большую часть земли царя (καὶ ἐς τὴν βασιλεύως γῆν τὴν πολλήν) (Thuc. 2.48.1). Афинский историк также отмечает, что в Афинах болезнь поразила сначала людей в Пирее (καὶ τὸ πρῶτον ἐν τῷ Πειραιεῖ ἤψατο τῶν ἀνθρώπων) (Thuc. 2.48.2)².

Фукидид сам переболел этой болезнью и в деталях описал симптомы, чтобы эту болезнь можно было распознать, если она

¹ В том числе, выделяется влияние текста Фукидида на неоконсервативные общественные и политические круги современного западного общества (право государства давать незамедлительный военный ответ враждебным силам), а также противоположное прочтение Фукидида их оппонентами (начало крупной войны ведет к катастрофе), см.: Lee, Mogley (2015). P. 1-4. Современная международная политическая риторика не обходится без отсылок к Фукидиду. Например, премьер министр Великобритании Борис Джонсон 17 декабря 2017 г. в интервью «The Sunday Times» сравнил США и Запад с Афинами, а Россию — со Спартой, см.: <https://www.thetimes.co.uk/article/boris-johnson-exclusive-interview-russia-yemen-brexit-beavers-leave-it-all-to-me-fgzshjtwj> (март, 2022). Лидер КНР Си Цзиньпин, начиная с 2012 г. использует в политической риторике термин «ловушка Фукидида», который означает тенденцию к войне, когда укрепляющая свои силы страна угрожает вытеснить существующую великую державу в качестве гегемона, см.: <http://www.chinadaily.com.cn/a/201808/15/WS5b7397bca310add14f385e37.html> (март, 2022).

² Существуют разные точки зрения и интерпретации относительно текста Фукидида (2.47.3-54.5), затрагивающие как филологические, так и исторические вопросы. Для краткого ознакомления с ними полезно обратиться к комментариям Гомма (Gomme (1956). P. 146-162) и Хорнбловера (Hornblower (2003). P. 316-327).

вспыхнет вновь (Thuc. 2.48.3)¹. Поскольку город был перенаселен, болезнь распространялась очень быстро и длилась в основном с 430 по 426 гг. до н.э.² Погибли тысячи людей, включая Перикла³.

¹ Я признателен Евгению Афонасину, который на семинаре «Медицинское образование в Античности: город и болезнь» справедливо задал важный вопрос, связанный с недостаточным освещением этой болезни авторами, близкими по времени к Фукидиду. Действительно, еще в 1980 г. Лонгригг (Longrigg [1980]) отметил, что один из его коллег высказал предположение, согласно которому описание эпидемии Фукидидом является чисто литературным вымыслом для историографических целей. Салларес (Sallares [1991]. P. 244) отмечает, что это не так, поскольку в литературных источниках сохранилась часть информации об этой эпидемии, которую нельзя найти у Фукидида, что говорит о существовании независимой от Фукидида традиции. Салларес (Sallares [1991]. P. 246-247, n. 348) приводит список источников от сочинений Платона до Диодора, Лукреция и Плутарха, а также от Павсания до Диогена Лаэртского, которые содержат дополнительную информацию. Сообщения Павсания, например, имеют весьма специфические детали, относящиеся к эпидемии в других местах, не в Афинах (Paus.2.32.6 — о храме Пана Литерия (Избавителя), который открыл стоявшим во главе Трезена начальникам, как исцелиться от болезни, когда она перебралась в Трезенскую область и др. сообщения о местах на Пелопоннесе — Paus. 8.41.7-9; 10.11.5). Из более близких источников к Фукидиду можно выделить сообщение об этой болезни у Платона (*Symp.* 201d). Лексика Платона относительно болезни, которую он называет *λοϊμός* и *νόσος*, соответствует Фукидиду. Отмечу, что моя ссылка на Аристотеля, во время ответа на вопрос Евгения, была не верна.

² Из Thuc.3.87.1-3 ясно, что первая вспышка болезни длилась несколько лет (430–429 гг. до н.э.), а вторая — не менее года (427/426 г. до н.э.), см.: Gomme (1956). P. 160, 388-389; Hornblower (2003). P. 494.

³ По оценке Могенса Хансена, которая основывается на тексте Фукидида (Thuc. 3.87.3), где сказано, что не менее, чем 4400 строевых (*ἐκ τῶν τάξεων* — из подразделений (таксисов)) гоплитов и триста всадников умерли от болезни. Таким образом, Афины за 430/429, 429/428 и 427/426 гг. должны были потерять в результате болезни ок. 15000 взрослого мужского гражданского населения, см.: Hansen (1988). P. 14. Из упомянутого пассажа Фукидида получается, что, примерно, 1/3 гоплитов и всадников погибла от болезни, и Хорнбловер разделяет мнение Хансена о всем взрослом гражданском мужском населении, см.: Hornblower (2003). P. 494. Ср., дискуссию о потерях от болезни и вари-

Это обстоятельство также повлияло на то, что афиняне не смогли помешать спартанцам и их союзникам разрушить город Платеи в Беотии, который был тесно связан с Афинами в течении столетия.

Для современников и даже потомков, такая цена болезни и популярность сочинения Фукидида обусловили то, что воспоминания о ней прочно вошли в культурный код не только афинян, но и европейцев в целом. Попытаемся разобраться с тем, что это была за болезнь, которая вспыхнула в Афинах и по приблизительным подсчетам унесла жизни трети населения¹ Аттики? Симптомы, которые описал Фукидид (Thuc. 2.49.1-52.1), имеют общее с такими болезнями как: легочная форма чумы, корь, брюшной тиф и рядом других болезней. Предлагалась даже эбола и сибирская язва².

антах значения слов ἐκ τῶν τάξεων у Барри Штрауса (Strauss [2014]. P. 75-76). Виктор Хэнсон добавляет к этим оценкам следующее сравнение: если 4400 строевых гоплитов относятся к потерям от 13000 граждан, которые были готовы непосредственно вступить в битву (Фукидид сообщает о 13000 таких бойцов и о 16000 гоплитов в резерве), тогда более трети всех таких пехотинцев погибло в течении четырех лет, или 34% потерь среди лучших афинских войск, что является античным эквивалентом для сравнения с потерями от битвы при Соме или Сталинграда (Hanson [2005]. P. 79). По оценке Хэнсона общее количество умершего от болезни населения Аттики могло составить от 70000 до 80000, см.: Hanson (2005). P.82.

¹ Sallares (2007). P. 37.

² Гомм (Gomme [1956]. P. 150) вслед за Пэйджем (Page [1953]. P. 97-119) отмечает, что Фукидид был знаком с медицинскими трактатами, поскольку использовал медицинскую лексику того времени. Оба исследователя предполагают, что в качестве болезни можно рассматривать эпидемию кори, однако Гомм весьма аргументированно полагал также, что можно рассматривать и вариант тифа (Gomme [1956]. P. 151-153), тем более, что тиф времен Фукидида мог отличаться по своим характеристикам от известных современной медицине. Последнее положение развивали Холлэдэй и Пул (Holladay, Poole [1979]. P. 282-300; Poole, Holladay [1982]. P. 235-236; Holladay, Poole [1984]. P. 483-485), отмечая, что описанная Фукидидом болезнь или исчезла совсем, или (если она все еще существует) сильно изменила свою форму, ср. Hornblower (2003). P. 316. Мы отметили данное обстоятельство, поскольку оно соотносится с недавними исследованиями в отношении природы этой болезни, которые будут рассмотрены ниже.

В переводе Фукидида на русский язык, выполненном Ф.Г. Мищенко, этот недуг в основном называется «болезнь», однако встречается и перевод «чума». Тоже справедливо и для перевода на русский язык, сделанного Г.А. Стратановским. Равно и у английских переводчиков, таких как Томас Гоббс, Бенджамин Джовет и Ричард Кроули, болезнь определяется как plague — чума, мор. Однако, Роберт Салларес подытоживает, что крайне маловероятно (*extremely unlikely*), чтобы «афинская чума» была вызвана именно чумой¹.

Сам Фукидид употребляет по отношению к этой болезни, помимо местоимений, следующие понятия:

1. νόσος. В основном тексте относительно болезни (Thuc. 2.47.3-54.5), он употребляет это существительное 5 раз. Всего в тексте Фукидида его можно найти 23 раза (Thuc. 1.23.3; 2.47.3; 2.49.6; 2.50.1; 2.54.5 (2 раза); 2.57.1; 2.58.2; 2.58.3; 2.59.1; 2.61.4; 2.64.1; 2.98.3; 3.3.1; 3.13.3; 3.87.1; 5.41.2; 6.12.1; 6.26.2; 7.15.1; 7.47.2; 7.77.2; 8.84.5). Учитывая контексты употребления данного слова становится ясно, что у Фукидида оно означает болезнь в широком смысле. Например, употребляется не только по отношению к бедствию, постигшему афинян, но и к другим болезням, в том числе, к болезни почек у Никия (Thuc.7.15.1; 7.77.2).

2. νόσημα. В основном тексте это существительное употребляется относительно болезни 4 раза (Thuc. 2.47.3-54.5). Всего в тексте Фукидида оно встречается 5 раз (Thuc. 2.49.6; 2.51.1; 2.51.6; 2.53.1; 2.57.1). Учитывая контексты употребления, можно сделать вывод, что Фукидид употребляет его как синоним к νόσος.

3. λοιμός. В основном тексте относительно болезни (Thuc. 2.47.3-54.5) употребляется 4 раза (это все употребления) (Thuc.

¹ Sallares (1991). P. 244. В более поздней работе Салларес заключает, что ответственный за это бедствие патоген определенно не был бубонной чумой (Sallares [2007]. P. 37). По его мнению, действительная чума (*Yersinia pestis*) не была значимым человеческим недугом до времени чумы Юстиниана в VI в. н.э. Однако, основание для раннесредневековой вспышки чумы было заложено еще в период Римской империи, во время распространения черных крыс (*Rattus rattus*), о чем становится все больше археологических свидетельств.

2.47.3; 2.54.2; 2.54.3 — 2 раза). Из контекстов употребления следует, что Фукидид придает этому слову оттенок того, что болезнь представляет собой не просто какую-либо болезнь, а мор, то, что сейчас можно назвать эпидемией. Это особенно видно из словосочетания *λοιμώδης νόσος* (морвая / заразная болезнь) (Thuc. 1.23.3)¹, что показывает инфекционный характер болезни. Последнее обстоятельство отражается в лексике Фукидида, когда в Thuc. 2.51.4 историк подчеркивает, что наибольшая пагуба (*φθόρος*) происходила именно от заражающихся (*ἀνατιπλάμενοι*)². Эта трактовка совпадает с употреблением слов *νόσος* и *λοιμός* у младшего современника Фукидида Платона. В *Symp.* 201d сказано, что афиняне совершили жертвоприношения «перед мором» (*πρὸ τοῦ λοιμοῦ*), что замедлило «появление болезни» (*ἐλοίησε τῆς νόσου*).

Другой важной характеристикой употребления Фукидидом слова *λοιμός* является то, что три раза из четырех, он употребляет его в контексте древнего изречения (*ἔλος*)³.

4. *κακός*. В основном тексте относительно болезни (Thuc. 2.47.3–54.5) употребляется 4 раза (Thuc. 2.47.4; 2.51.4; 2.51.5; 2.52.3). Это слово употребляется как несчастье или бедствие (ср. род. — *τὸ κακόν*).

Определить болезнь, которая произошла тогда в Афинах сложно, но, возможно, к ее определению нас приближают данные археологии и ДНК. В 1984 г. в районе Афин Керамик, в месте, прилегающем к будущей станции метро Керамикос, были проведены археологические исследования. Тогда была обнаружена часть некрополя, существовавшего с V в. до н.э. по римское время. Эти и последующие (для строительства станций метрополитена: 1992–1997 гг.) раскопки показали наличие некрополя с

¹ Разбор этого словосочетания с параллелями у других античных авторов и упоминанием историографии, см.: Michelakis (2019). P. 393–394.

² Параллель употребления однокоренных слов у Платона, см.: Pl. *Ap.* 32c; *Phd.* 67a.

³ Комментаторы этого пассажа полагают, что речь идет об оракуле/предсказании, см.: Marinatos (1981). P. 134; Kallet (2013). P. 362–364.

плотной частотой захоронений. Наряду с разными видами захоронений, здесь были обнаружены два коллективных погребения.

Первое захоронение находилось в яме с максимальным диаметром в 6,50 м. Эта могила многократно была потревожена еще в древности, поэтому невозможно было четко определить границы захоронения и данные о нем частичные. Первые погребенные были раскопаны на глубине в 4,30 м. в восточной части ямы, но выше этого уровня также должны были быть погребенные, однако их остатки были уничтожены перемещениями земли в последние два столетия. Раскопки выявили 89 хаотично погребенных умерших, которые лежали в основном в полный рост, однако, встречались и другие положения тел. В нижних слоях покойные были захоронены на некотором расстоянии друг от друга, но чем выше был слой, тем плотнее они лежали. Что касается приношений умершим, то они были нечасты и минимальны. Существуют признаки того, что погребение имело еще более широкие границы и другие уровни положения погребенных, поэтому исследователи предположили, что оно включало не менее 150 человек.

Количество умерших и поспешная манера захоронения предполагают панику. На основании способа погребения и исследования немногочисленных приношений¹ сделан вывод о том, что данное погребение относится к коллективному захоронению жертв эпидемии, которая вспыхнула в Афинах в 430/29 и 427/26 гг. до н.э.² Вероятно, что мертвых, которые лежали на улицах непогребенными (об этом также сообщает Фукидид (Thuc. 2.50.1-2; 2.52.2), собирали и хоронили отдельными группами.

Второе коллективное захоронение на улице Пирейос было непотревоженным. В слое классического времени была открыта большая прямоугольная яма 2,80 на 1,50 м., которая содержала 29

¹ В этом отношении показателен белофонный лекиф, тип которого, на основе стилистических критерий, датировался четвертой четвертью V в. до н.э. (так называемый «художник тростника» (*Z. Των Καλαμών* — в греческой литературе и *Reed Painter* — в англоязычной), см: Kurtz (1975). P. 58; Parlama, Stabolidis (2000). P. 272-273, однако наличие этой вазы в данном контексте показывает, что подобные лекифы появляются раньше — ок. 430–426 гг. до н.э.

² Parlama, Stabolidis (2000). P. 271-272.

погребенных, достигших взрослого возраста. Внизу ямы определено беспорядочное скопление костей, которые были засыпаны слоем земли в 0,30 м. Затем следовали три слоя погребенных, лежащих в основном в полный рост. Керамика, содержащаяся в засыпке, которая покрывала нижний слой костей, определяет *terminus post quem* для этого погребения — ок. 430 г. до н.э.¹

Таким образом, тот хаос, который описал Фукидид в отношении болезни и захоронения умерших, подтвердился материальными доказательствами. Однако, что это открытие в Керамике может дать для интерпретации болезни? В 2005 г. было проведено исследование, которое выявило схожесть между ДНК, выделенном из зубной пульпы трех зубов, которые были взяты из материала раскопок (отождествленных с погребенными, умершими от этой болезни) в Керамике (1994–95 гг.), и известным патогеном брюшного тифа². Это, вероятно, подтверждает идентификацию этой болезни с тифом³.

Охарактеризовав эпидемию, постигшую афинян в период Пелопоннесской войны, постараемся исследовать возможное воздействие последствий этой эпидемии для *пайдеи* как собственно афинской, так и внешней (насколько это, конечно, возможно сделать).

Первое последствие, которое должно было повлиять на пайдею — это презрение во время эпидемии к «священным и мирским» (καὶ ἱερῶν καὶ ὀσίων) установлениям (Thuc.2.52.3)⁴. В первую очередь, Фукидид делает упор на погребальные практики, но затем отмечает, что «теперь каждый отваживался на такие дела, какие прежде скрывались во избежание нареканий в разнудан-

¹ Parlama, Stabolidis (2000). P. 273.

² Papagrigorakis, Yapijakis, Synodinos, Baziotopoulou-Valavani (2006a); (2006b)

³ Тем не менее, не все исследователи с этим согласны, см.: Shapiro, Rambaut, Gilbert (2006).

⁴ Слово ὀσιος иногда употребляется в значении «священный», но иногда, как в данном случае у Фукидида, в значении «мирской». Однако, это «мирское» не оторвано полностью от «священного», см.: Eatough (1971). P. 238-251, особенно P. 243; Connor (1988). P. 161-188, особенно 167-168; Hornblower (2003). P. 325-326.

ности: люди видели, с какою быстротой происходила перемена с богачами, как внезапно умирали они, и как люди, ничего прежде не имевшие, тотчас завладевали достоянием покойников» (Thuc. 2.53.1, пер. Ф.Г. Мищенко). Таким образом, общее поправление законов и моральных норм должно было отразиться на мировоззрении людей и, соответственно, так или иначе, затронуть пайдейю. Одни и те же тексты (в том числе эпические и трагические произведения, формирующие отношение к богам, религиозному и нравственному аспектам жизни общества, а также к социуму в широком смысле) до болезни, во время нее и после, могли восприниматься различно. Однако можно подумать, что данные изменения краткосрочны и не влияли на представления целого поколения. Мы попытаемся показать, что влияли.

Первое, что следует отметить, это долгосрочный экономический эффект от эпидемии, который обрушился на афинское общество. С одной стороны, убыль населения ведет к увеличению доступной земли для выживших, но в условиях военного времени это весьма ограниченная альтернатива общему обнищанию и росту цен¹. В 428 г. до н.э. финансовые проблемы Афин заставили ввести экстраординарный налог (в условиях войны — в первую очередь на военные нужды) — эйсфору в 200 талантов (Thuc. 3.19.1)². При этом общая повышенная смертность должна была затронуть учителей разного рода, не говоря уже о детях, смертность которых, вероятно, была выше, чем среди других возрастных групп³.

¹ Салларес отмечает, что после эпидемии чумы в Константинополе в период правления Юстиниана, император приказал восстановить цены, которые удвоились или утроились за период в три года, см.: Sallares (1991). P. 258.

² Подробнее см.: Rhodes (2010). P. 369.

³ Салларес считает, что в 430-427 гг. до н.э. рождаемость должна была быть снижена, а смертность среди новорожденных могла быть аномально высокой. Очевидно, что когда мужская половина родившихся в эти годы достигла совершеннолетия (412-409 гг. до н.э.) и могла приступить к военной службе, количество воинов резко сократилось. По мнению Саллареса, это, видимо, объясняет олигантропию — нехватку рабочей силы в Афинах — на заключительных этапах Пелопоннесской

Все это должно было привести к росту преступности и снижению нравственных ценностей. Однако, есть ли событийный показатель этих перемен? Его следует искать в поколении, которое успело воспитаться в новых реалиях. Самым ярким таким показателем может считаться разорение Микалесса в 413 г. до н.э., описанное Фукидидом (Thuc. 7.29.1-5)¹. Тогда, в Афины прибыли 1300 фракийских пелтастов, которые должны были отправиться в Сицилию, но опоздали. У афинян было сложное финансовое положение², поэтому они решили отправить фракийцев домой, но по пути причинить как можно больший ущерб беотийцам. Направить фракийцев на место афиняне поручили Диитрефу, который высадился с фракийцами в Беотии и устроил резню в беотийском городе Микалессе. Фукидид сообщает, что никто не ждал нападения столь далеко от моря, а укрепления города были слабы, и ворота были открыты. Фракийцы убивали все живое, что попадалось у них на пути. Самое страшное, что произошло во время резни — это нападение на школу и убийство всех детей, которые уже пришли в нее. Фукидид подчеркивает, что беда, постигшая этот город, была непревзойденной по масштабу, внезапности и ужасу³.

Ряд западных исследователей перемещает вину за произошедшее с афинян на фракийцев и финансовые затруднения⁴, а исследование Лизы Кэллет связывает резню в Микалессе со знаменитой «чумой» в Афинах, последствия которой, повлияли на склонность афинян принимать иррациональные решения, поэтому моральная ответственность афинян за резню как бы исчезает⁵.

войны, см.: Sallares (1991). P. 259.

¹ Подробный разбор этого эпизода с приведенной историографией, см.: Mozhajsky (2022).

² Фукидид отмечает нехватку денег: ἀπορίαν τῶν χρημάτων (Thuc. 7.29.1).

³ ...καὶ ξυμφορὰ τῇ πόλει πάσῃ οὐδεμιᾶς ἥσσω μᾶλλον ἐτέρας ἀδόκητός τε ἐπέλεσεν αὐτὴ καὶ δεινὴ (Thuc.7.29.5).

⁴ Kagan (1981). P. 293; Kagan (2005). P. 300; Bagnall (2004). P. 231. Подробнее о точках зрения современных исследователей об ответственности за этот эпизод, см.: Mozhajsky (2022).

⁵ Kallet (1999). P. 223-244.

Мы разделяем последнее мнение в том контексте, что эпидемия в Афинах косвенно привела к этой трагедии и, учитывая реакцию самого Фукидида, связавшего эту трагедию с фракийцами¹, мы полагаем, что болезнь затронула образ мыслей и притупила чувства афинского поколения, пережившего болезнь. А значит должна была затронуть и сферу пайдейи, в отношении, того, какие человеческие действия приемлемы, а какие нет; на что можно закрыть глаза, если можно переложить вину, а на что нет². Тем не менее, существуют косвенные данные, что Фукидид, все же, возлагает часть ответственности за произошедшее и на афинян. Было подсчитано, что историк десять раз использует третье лицо, единственное число по отношению к Диитрефу в тексте 7.29.2-3, прямо перед началом резни. Таким образом, Фукидид удерживает Диитрефа в поле зрения и косвенно делает и его ответственным за то, что последовало³. В отношении же внешней пайдейи Афины как полис, будучи «школой всей Эллады»⁴, оказались органи-

¹ Фукидид характеризует фракийцев как очень кровожадных варваров, говоря о них следующими словами: τὸ γὰρ γένος τὸ τῶν Φρακῶν ὁμοίᾳ τοῖς μάλιστα τοῦ βαρβαρικοῦ, ἐν ᾧ ἂν θαρσῆσῃ, φονικώτατόν ἐστιν (ведь народ фракийцев также, как и самые варварские (народы), пока не боится, бывает очень кровожадным (Thuc. 7.29.4). Нам представляется, что эта фраза Фукидида уже сама по себе несет некоторое оправдание пагубных действий афинян по отношению к сородичам (другим грекам), поскольку напрямую указывается, что фракийцы — кровожадный народ — и именно в этом кроется главная причина произошедшей резни, см.: Mozhajskey (2022).

² Безусловно, чтобы доказать связь этих конкретных вопросов с влиянием на пайдейю у исследователей пока недостаточно данных, но в качестве пробной гипотезы представляется возможным озвучить данное положение.

³ Karkavelias (2015). P. 67, no. 36.

⁴ Здесь приведена аллегория на знаменитые слова «Погребальной речи» Перикла у Фукидида (Thuc. 2.41.1): ξυνελών τε λέγω τήν τε πᾶσαν πόλιν τῆς Ἑλλάδος παιδεύειν εἶναι, которые близко к тексту можно перевести следующим образом: «Будучи кратким, я говорю, что наш полис, является школой (παιδεύειν) Эллады». Παιδεύειν — существительное единственного числа, женского рода, винительного падежа; от παιδεύεις в значении «средства обучения», см.: Liddel, Scott (1996). P. 1287.

затолами уничтожения не просто всего живого в Микалессе, но, по иронии судьбы, самой крупной школы (διδασκαλεῖον) этого беотийского центра.

Материал поступил в редакцию 22.02.2022

*Материал поступил в редакцию
после рецензирования 11.03.2022*

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- The original texts of literary sources are given in the database of classical texts “The Perseus Digital Library”.
- Bagnall, N. (2004) *The Peloponnesian War: Athens, Sparta and the Struggle for Greece*. London: Pimlico.
- Connor, W.R. “«SACRED» and «SECULAR» ἱερὰ και ὄσια and the Classical Athenian Concept of the State”, *Ancient Society* 19, 161-188.
- Eatough, G. (1971) “The Use of ὄσιος and Kindred Words in Thucydides”, *The American Journal of Philology* 92.2, 238-251.
- Gomme, A.W. (1956) *A Historical Commentary on Thucydides*. Vol. II. Oxford: Clarendon Press.
- Hansen, M.G. (1988) *Three Studies in Athenian Demography*. Copenhagen: Munksgaard.
- Hanson, V.D. (2005) *A War Like No Other: How the Athenians and Spartans Fought the Peloponnesian War*. New York: Random House.
- Holladay, A.J., Poole, J.C.F. (1979) “Thucydides and the Plague of Athens”, *The Classical Quarterly* 29.2, 282-300.
- Holladay, A.J., Poole, J.C.F. (1984) “Thucydides and the Plague: A Further Footnote”, *The Classical Quarterly* 34.2, 483-485.
- Hornblower, S. (2003) *A Commentary on Thucydides*. Vol. I. Oxford: Clarendon Press.
- Kagan, D. (1969) *The Outbreak of the Peloponnesian War*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Kagan, D. (1974) *The Archidamian War*. Ithaca, NY: Cornell University Press.

- Kagan, D. (1981) *The Peace of Nicias and the Sicilian Expedition*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Kagan, D. (1987) *The Fall of the Athenian Empire*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Kagan, D. (2005) *The Peloponnesian War: Athens and Sparta in Savage Conflict 431-404 BC*. London: Harper Perennial.
- Kallet, L. (1999) "The Diseased Body Politic, Athenian Public Finance, and Massacre at Mykalessos (Thucydides 7.27-29)", *The American Journal of Philology* 120.2, 223-244.
- Kallet, L. (2013) "Thucydides, Apollo, the Plague, and the War", *The American Journal of Philology* 134.3, 355-382.
- Kurtz, D.C. (1975) *Athenian White Lekythoi. Patterns and Painters*. Oxford: Clarendon Press.
- Lee, C. Morley, N. (2015) "Introduction: Reading Thucydides", C. Lee and N. Morley, eds. *A Handbook to the Reception of Thucydides*. Malden MA: Wiley-Blackwell.
- Liddel, H.G., Scott, R. (1996) *A Greek-English Lexicon*. 9th ed. Oxford: Clarendon Press.
- Longrigg, J. (1980) "The great plague at Athens", *History of science* 18, 209-225.
- Marinatos, N. (1981) "Thucydides and Oracles", *The Journal of Hellenic Studies* 101, 138-140.
- Michelakis, P. (2019) "Naming the Plague in Homer, Sophocles, and Thucydides", *American Journal of Philology* 140.3, 381-414.
- Mozhajskey, A.Yu. (2022) "World-System Theory and the Sack of Mycalessus in 413 B.C.", *Thracia Balcanica*, 231-244 (in Rus., forthcoming).
- Page, D.L. (1953) "Thucydides' Description of the Great Plague at Athens", *The Classical Quarterly* 3.3/4, 97-119.
- Papagrigrorakis, M.J., Yapijakis, C., Synodinos, P.N., Baziotopoulou-Valavani E. (2006a) "DNA examination of ancient dental pulp incriminates typhoid fever as a probable cause of the Plague of Athens", *International Journal of Infectious Diseases* 10.3, 206-214.
- Papagrigrorakis, M.J., Yapijakis, C., Synodinos, P.N., Baziotopoulou-Valavani, E. (2006b) "Insufficient phylogenetic analysis may not exclude candidacy of typhoid fever as a probable cause of the Plague of

- Athens (reply to Shapiro et al.)”, *International Journal of Infectious Diseases* 10.4, 335–336.
- Parlama, L., Stabolidis, N., eds. (2000) *Η πόλη κάτω από την πόλη. Ευρήματα από τις ανασκαφές του μητροπολιτικού σιδηροδρόμου των Αθηνών*. Athens: Museum of Cycladic Art.
- Poole, J.C.F., Holladay, A.J. (1982) “Thucydides and the Plague: A Footnote”, *The Classical Quarterly* 32.1, 235-236.
- Rhodes, P.J. (2010) *A History of the Classical Greek World, 478-323 BC*. Malden, MA: Wiley-Blackwell.
- Roberts, J.T. (2017) *The Plague of War: Athens, Sparta, and the Struggle for Ancient Greece*. Oxford: Oxford University Press.
- Sallares, R. (1991) *The Ecology of the Ancient Greek World*. Ithaca, NY: Cornell University Press.
- Sallares, R. (2007) “Ecology”, W. Scheidel, I. Morris, R. Saller, eds. *The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Shapiro, B., Rambaut, A., Gilbert, M. T. P. (2006) “No proof that typhoid caused the Plague of Athens (a reply to Papagrigrorakis et al.)”, *International Journal of Infectious Diseases* 10.4, 334–335.
- Strauss, B. (2014) *Athens after the Peloponnesian War: Class, Faction and Policy 403-386 B.C*. London: Routledge.
- Tritle, L.A. (2010) *A New History of the Peloponnesian War*. Malden, MA/Oxford/Chichester: Wiley-Blackwell.

Andrej Yu. MOZHAJSKY

“PLAGUE” IN THUCYDIDES
AND ITS IMPACT ON PAIDEIA

The article deals with an epidemic that struck Athens during the Peloponnesian War of 431–404 BC. The main outbreak of the epidemic that developed in two stages occurred in 430–426 BC. Most of the information about the disease in Athens is reported by the historian Thucydides. The article analyzes the names of the disease used by the Athenian historian: νόσος, νόσημα, λοιμός, κακός. A quantitative and contextual analysis of their use was also carried out. Thucydides uses the word λοιμός in a specific way

that gives this word an additional meaning of pestilence, what can now be called an epidemic. This is evident from the phrase λοιμώδης νόσος (a pestilent / contagious disease) (Thuc. 1.23.3), which reveals its infectious nature. Another important characteristic of Thucydides' use of the word λοιμός is that three times out of four, Thucydides uses it in the context of an ancient saying. This word and other vocabulary used by Thucydides allow us to assume that the historian was well aware of modern medical terminology reflecting the cutting-edge medical education of that epoch. The author also draws a parallel with the use of this vocabulary by the philosopher Plato, Thucydides' younger contemporary. The article also considers the tradition of studying this kind of disease as described by Thucydides, with the main trend being a gradual identification of this disease with a variation of typhoid. The latter became possible due to the archaeological material from the Kerameikos excavations, namely, to the study of bone remains found in several collective burials. In the final part of the article, the impact of the epidemic on the Athenian *paideia* is touched upon: it can probably be seen through the depreciation of the humanistic component of the educational space. The decline in the population, including teachers, and the likely even greater decline in the child population, could not but have a negative impact on the moral state of Attica's people during the epidemic, which was mentioned by Thucydides. The long-term adverse economic effect further exacerbated the situation, which ultimately resulted in the inhuman destruction of the Boeotian city of Mycalessus in 413 BC. In our opinion, this event can also be viewed as the effects of the disease on the outer *paideia* as well, because the attackers destroyed the largest school in this Boeotian city.